Глава 5.4

Хиаши не против того, чтобы я учился запечатыванию у Минато и Кушины. На самом деле, он поощряет это. Я думаю, что у него могут быть свои планы, но пока я не вижу ничего плохого в том, что я буду учиться искусству запечатывания у двух мастеров Конохи.

Мои уроки по запечатыванию в основном проводила Кушина, так как Минато очень занят, ведь он советник Хокаге. Иногда Минато брал на себя роль учителя, но и Кушина, и он одинаково хорошо разбираются в печатях. Наша учебная группа собиралась вместе в доме Наруто раз в неделю, и я проводил свои занятия по печатям в углу гостиной с Кушиной или Минато, в то время как остальные мои одноклассники проводили свои собственные занятия в центре гостиной.

Именно во время одного из уроков с Минато я узнал еще одно шокирующее отклонение этого мира от канона. Я спрашивал Минато, кто еще из мастеров печати в Конохе, и есть ли еще мастера печати в Элементарных нациях. Меня удивило, что имя Джирайи не было упомянуто, поэтому я спросил об этом Минато.

— А что насчет вашего сенсея, Джирайи из Санинов? У меня сложилось впечатление, что он хорошо владеет печатями.

Выражение лица Минато стало тоскливым.

— Он тоже был мастером печатей. Однако сенсей погиб вместе с господином Наори в предыдущей войне, пытаясь выиграть время для отступления, когда наши войска попали в засаду Ива. Им удалось остановить вторжение Ива в нашу страну, но оба они так и не вернулись.

Еще одно отклонение. На этот раз кто-то, кто должен был жить, умер. Сколько же изменений в этом мире по сравнению с каноном?

Как обычно, я принял этот факт и пошел дальше, хотя не могу не думать о том, как смерть Джирайи повлияла на сюжет. Даже если сюжет был испорчен еще до моего появления в этом мире. Джирайя оказал большое влияние на Наруто, и неизвестно, как это повлияет на развитие Наруто как шиноби теперь, когда его нет в этом мире.

Коноха, скорее всего, не узнает об Акацуки до тех пор, пока не станет слишком поздно, поскольку именно Джирайя первым узнал о существовании Акацуки во время своей погони за Орочимару, который также является предателем Конохи в этом мире. Сейчас Цунаде - единственный оставшийся Санин в Конохе.

— Хаку, тебе нужно перестать запираться в своей комнате. Ты только и делаешь, что тренируешься, читаешь и запечатываешь. Займись чем-нибудь другим!

Я вздохнул, отложив кисть. Кушина хотела, чтобы я улучшил свою каллиграфию, прежде чем мы перейдем к чему-то более сложному. Я не могу больше заниматься, пока Ханаби сидит рядом со мной в моей комнате. Клянусь, она проводит в моей комнате больше времени, чем в своей.

— Ну, что еще ты хочешь, чтобы я делал?

— Что угодно, кроме тренировок, чтения и запечатывания! Что угодно! Найдите себе хобби, найдите себе жизнь! Нээ-сан выращивает цветы, мне нравится заниматься спортом, Неджи-нии-сан медитирует, но мы хотя бы отдыхаем от тренировок! Все, что ты делаешь в свободное время, всегда возвращается к тренировкам, даже книги, которые ты читаешь, всегда как-то связаны с теорией чакры!

Если подумать, Ханаби права. Все, что я делаю в свободное время, направлено на совершенствование себя как шиноби. Я ничего не могу с этим поделать. Может, я и не хочу быть шиноби, но если уж мне приходится им быть, я могу стремиться стать лучшим.

Кроме того, чакра - очень интересный предмет для изучения. Я подсел на книги, которые документируют или обсуждают теории о чакре, даже не осознавая этого. Люди этого мира не знают, как им повезло родиться в мире, где существует такая прекрасная вещь, как чакра.

И что они с ней делают?

Убивают друг друга, вместо того чтобы попытаться сделать мир лучше с помощью чакры. Чакра может творить чудеса. Вы можете разделить воды, сдвинуть землю, сжигать вещи, плюнув огнем, и многое другое.

Если шиноби будут использовать чакру в мирных целях, я не сомневаюсь, что этот мир станет домом для великолепной цивилизации, подобной которой я никогда не видел.

Чакра - поистине чудесная вещь.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Ханаби заставила меня подумать о том, чем бы мне заняться в качестве хобби, не связанного с тренировками, чтением или запечатыванием. Я согласился на просьбу Ханаби в основном потому, что она не переставала твердить об этом, пока я не уступил.

Именно так она выигрывала большинство своих споров со мной. Она просто. не перестает твердить, пока не добьется своего. Если все остальное не помогает, есть дзюцу "щенячьи глазки", и я всегда на него попадаюсь.

Чем бы мне заняться в качестве хобби?

— Тебе не нужно так много думать, понимаешь? Просто найди то, что тебе нравится делать.

— Тренироваться, читать и запечатывать.

— НЕТ! — громко воскликнула Ханаби, скрестив руки в виде буквы "X". — Хаку, я только что сказала тебе, что эти вещи запрещены!

— Эм... Ханаби, если Хаку-куну действительно нравится ими заниматься...

— Нээ-сан, Хаку нужно жить своей жизнью!

— Я согласен.

— Я не хочу слышать это от тебя, Неджи.

— Ну, тогда найди себе хобби. Даже у меня есть хобби.

— Все, что ты делаешь, это сидишь здесь и превращаешься в камень. Это считается хобби?

— Это называется медитация. Она помогает людям достичь ясного ума и эмоционально спокойного и стабильного состояния.

— Для меня это все равно звучит как «превращение в камень».

— Может, Хаку-кун попробует заняться садоводством? — предложила Хината, и это прервало мой спор с Неджи.

— Плохая идея. В последний раз я попросила его помочь мне ухаживать за маленьким кактусом, Нээ-сан, и он умер менее чем за три дня. За ними даже не нужно особо ухаживать, а Хаку все испортил.

— Тогда медитация. Ты не можешь ее испортить.

— Ни за что на свете, Неджи. Я не собираюсь сидеть здесь и быть камнем.

— Тогда позанимайся со мной!

— Ты же знаешь, Ханаби, я ненавижу упражнения, только если они не для тренировки.

— Ух! С тобой так трудно иметь дело!

Чем я вообще занимался в прошлой жизни в качестве хобби? Я любил играть на пианино, но в этом мире его нет, так что об этом не может быть и речи. Мне также нравилось играть в игры, но для меня нет компьютера, по крайней мере, еще двадцать-тридцать лет, и даже тогда я не уверен, что будут игры, в которые я смогу играть.

Мне нравилось кататься на роликовых коньках, но дороги в деревне слишком неровные, чтобы кататься как следует, и я слишком ленив, чтобы сделать пару коньков самому, поскольку их еще никто не изобрел. Мне придется создать каток, чтобы решить проблему отсутствия нормальных дорог для катания, а это еще одна проблема, поскольку каток должен быть огромным, чтобы катающиеся могли получить хоть какое-то удовольствие.

Когда я в последний раз катался на коньках? Ах да, когда мама была еще жива, а река возле нашей деревни постоянно замерзала из-за холодного климата. Мне нужно было найти где-то подходящие металлические лезвия, чтобы прикрепить их к подошве ботинок и...

Погоди-ка. Мне не нужны лезвия, чтобы кататься. Мне нужен только лед.

— Хаку? Твоя улыбка меня пугает.

— Кажется, у меня наконец-то появилась идея. — сказал я, ухмыляясь. — Но сначала нам нужно найти подходящее место.

————————————————

http://tl.rulate.ru/book/62135/1620157